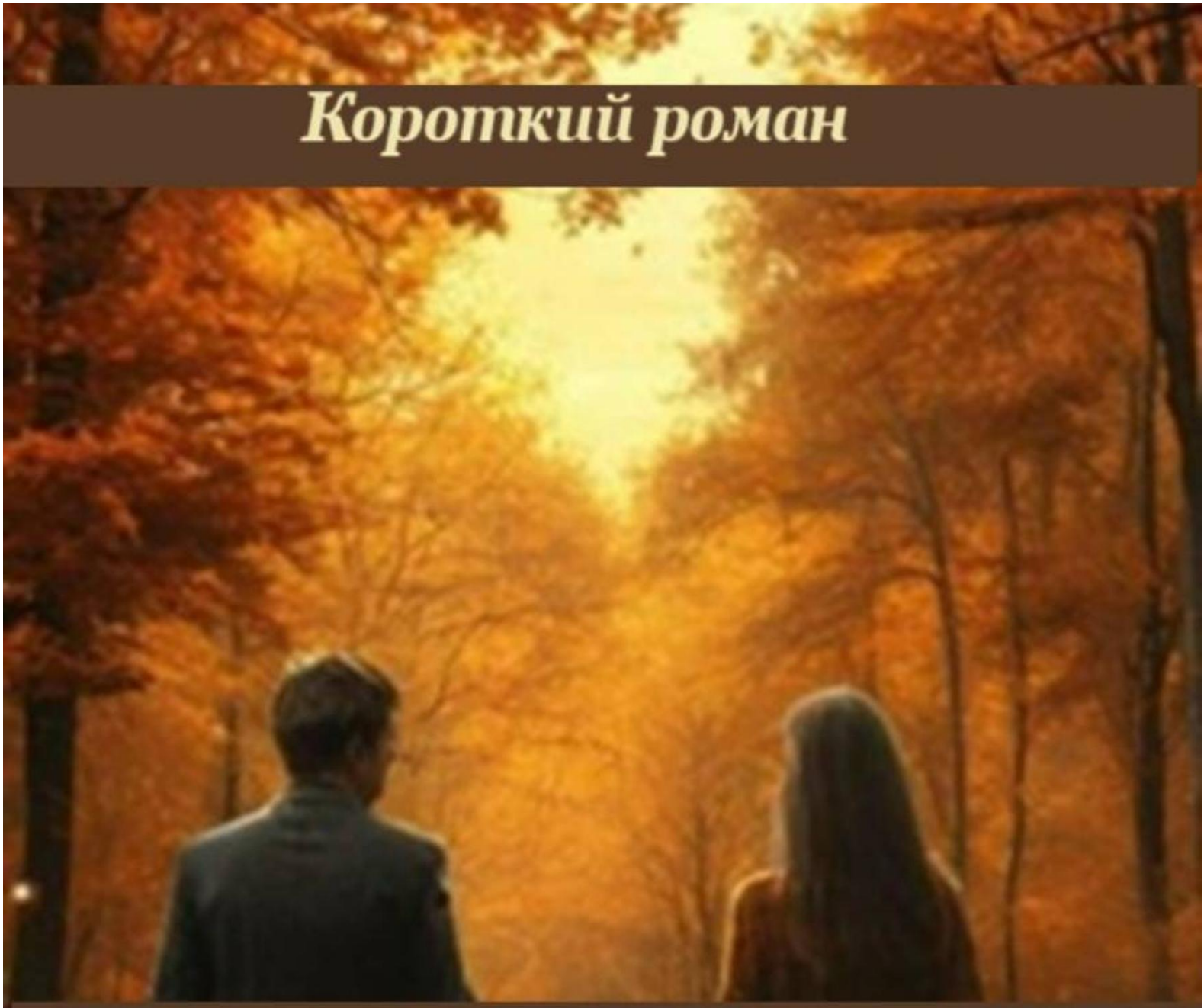
Короткий роман

ПАТРАЦКАЯ Н.В.

ПРИЦЕЛ АСТРЫ

Патрацкая Н.В.

Прицел астры

«Автор»
2026

Н.В. П.

Прицел астры / П. Н.В. — «Автор», 2026

Герои романа опускаются на дно океана или работают в офисе,у них жизнь обычных людей, но порой в необычных ситуациях.

© Н.В. П., 2026
© Автор, 2026

Патрацкая Н.В.
Прицел астры

Глава 1

Владимир Иванович решил основать подводный дом на дне океана, где лежал гидрат метана, напоминающий подводный снег. Этот снег окружал соленое озеро, расположенное на большой глубине. На поверхности озера можно было лежать и качаться на волнах, находясь при этом на дне океана. Вокруг соленого озера на гидрате метана росли водоросли, которым было более двухсот лет.

Владимир Иванович предложил Марине поучаствовать в экспедиции на дно океана в районе Бермудского треугольника. Она невольно согласилась на участие в подводном эксперименте, раз на этом настаивал сам Владимир Иванович. Прекрасное было дно у Бермудского треугольника, когда гидрат метана таял, выбрасывая на поверхность океана газ, который захватывал корабль и топил его, помещая в соленое озеро на вечное хранение. Поэтому Нептун Бермудского треугольника был самым знаменитым.

Прежде чем построить подводный дом, Владимир Иванович предложил опустить на дно океана предполагаемых жителей в глубоководном батискафе. Среди донной растительности он был намерен построить подводный дом. Он набирал команду для необыкновенной жизни в пучине океана, на берегу озера.

"Все просто, — думала Марина, — когда у меня нет любви, то я чувствую себя человеком в соленом озере, расположенном на дне океана. Но нормальный мужской взгляд способен поднять меня из глубин океана и опустить на берег жизни".

Марина опустилась в батискафе на дно океана, точнее на берег соленого озера. Посмотрев в иллюминатор, она сказала Владимиру Ивановичу:

— Прекрасный вид из окна. Я, пожалуй, соглашусь на жизнь в данном месте.

И услышала неожиданное возражение Владимира Ивановича:

— Марина, куда тебя несет? Как ты сможешь жить в соленой воде, на берегу еще более соленой воды?

— Владимир Иванович, представляете, у меня будет дача на дне Бермудского треугольника, это самое необыкновенное место на Земле. — сказала Марина и посмотрела в иллюминатор на место будущего строительства. Растительность в виде кораллов живописно простирала свои необыкновенные стебли. — Место волшебное, почему бы его не освоить. А что до финансовых затрат, то этот вопрос меня не касается, — и вновь она посмотрела в иллюминатор: за стеклом проплывали странные существа, которые ей понравились, и она решила, что они будут ее домашними животными на будущей подводной даче.

Владимир Иванович не выдержал и нарочито спросил:

— Я все понимаю, но не понимаю, как жить на дне океана?

— Владимир Иванович, покажите мне дно океана в этом месте! Вы его видите? Нет! Понимаете, у Бермудского треугольника два дна! Редчайшее место на Земле! — возразила Марина будущему соседу по подводному поселению.

— Конечно, самое оно для подводной дачи! — несколько ехидно ответил Владимир Иванович. — Марина, океан в этом месте нашей стране не принадлежит! Кто мне даст возможность здесь строить подводный дом? Ты что, думаешь, люди не заметят грузы для строительства подводного дома?

— Владимир Иванович, еще раз посмотрите в иллюминатор: сюда грузы доставят на подводной лодке! Есть новая подводная лодка для таких целей, а в Бермудском треугольнике я не

заметила пограничников. Вы их видите? Нет. И я не вижу, значит, подводная лодка пройдет только так, — убежденно закончила Марина свою речь.

— Марина, хватит говорить, мы поднимаемся. — сказал Владимир Иванович.

На поверхности океана творилось нечто страшное. Волны захлестывали корабль, словно океан не хотел отпускать людей из своих глубин. Марине показалось, что сам Нептун Бермудского треугольника поднимал волны, хотя она была на дне океана и Нептуна там не видела.

Команда будущих жителей подводного царства отличалась сплоченностью и умением противостоять стихии. Они победили волны Нептуна, или им так показалось. Нептун побушевал на море и стих: это к нему прибыла госпожа Нимфа в ступе и замолвила слово за свою команду.

Марина дала согласие быть постоянным жителем дома, расположенного на дне океана. Для нее все казалось предельно простым. Она знала, что купол сооружать над домом не будут, его быстро заметят. Воздуха на дне нет, оставался скафандр вместо батискафа для местных прогулок. Она чувствовала ловушку и понимала, что попала не в шутливую историю.

Действительно, для жителей подводного царства готовились доспехи в виде морских животных, для которых океан является местом для жизни. В качестве доспехов подводным жителям выдали герметичные костюмы в виде осьминогов. Правда, самих осьминогов на дне океана в этом месте не было. Владимиру Ивановичу предстояло стать осьминогом вместе с Мариной. Жить им надлежало в доме без кислородных масок, а плавать в океане они могли в костюмах осьминогов, в щупальцах которых было место для рук, ног, головы и кислородного баллона.

Подводная лодка подогнала тяжелые каменные кубики, опустила их на берег соленого озера, на подводный снег. Водолазы в скафандрах в виде осьминогов легко построили из них дом. Дом изнутри покрыли непроницаемой оболочкой и закачали воздух. Когда Марину второй раз опустили на берег озера на дне океана, она с удивлением увидела нормальный подводный дом. Правда, чтобы попасть в него, надо было пройти через камеру, уравнивающую давление, сопоставимое с жизнью человека.

"Все в мире предельно просто", — мелькнуло в ее голове.

Два осьминога вплыли в дом, и вскоре встретились за одним столом в нормальной одежде. Они еще не успели рассмотреть друг друга, как дом закачался, вокруг него забурлила, закипела вода. Дом стал всплывать, потом резко опустился в соленое озеро. Герметичность дома сохранялась, но жители дома вцепились в стол, имеющий по контуру ручки. В глазах людей промелькнул испуг.

На время вокруг дома появилась совсем другая вода, люди видели ее в иллюминаторы. Послышался рев двигателей, дом вновь всплыл из соленого озера и опустился на прежнее место. Марина знала, что дом снабжен автоматической системой самосохранения, но не предполагала, что все настолько серьезно.

Общая комната казалась спасительным местом, где сидели жители подводного дома, держась за стол, боясь от него отойти в сторону. О том, что с ними может произойти, им не говорили. Марине показалось, что все вокруг дома покрылось болотной тиной, но тина в этом месте океана не росла.

Из чего сделан дом, она не знала. И почему она согласилась на эту экспедицию? Ответа у нее не было. Она даже первые этажи посещала с трудом, ощущая давление бесконечных этажей. На дне океана на нее давила огромная масса воды, словно небоскреб. Неожиданно чувство страха прошло, люди заговорили одновременно. И вскоре замолчали.

Владимир Иванович взял командование на себя, почему он раньше не приступил к своим обязанностям — непонятно. Он знал больше всех, у него были инструкции по эксплуатации подводного дома. И он сознательно согласился на экспедицию. Владимир Иванович рассказал о правах и обязанностях жителей подводного дома.

Марина слушала и думала, почему раньше им ничего не говорили. И сама ответила: люди бы не согласились опуститься на дно. Иногда большие глупости по незнанию легче даются. Марина оторвалась от стола и решила осмотреть дом. В подводном доме оказалось две спальни, одна общая комната, кухня и несколько закутков. В голове возникли простые вопросы:

— Где взять воду среди воды?

— Где взять электроэнергию?

Ответы дал Владимир Иванович. Оказывается, воду брали из океана для различных нужд и очищали от солей. Питьевую воду Марина обнаружила в цистерне, с ней домик и погрузили на дно. Отлично! У людей все было, кроме возможности для прогулок. Но и этот вопрос был решен: люди будут плавать в скафандрах осьминогов по расписанию, по два человека. Марина немного повеселела, а если у нее появилось настроение, то оно незамедлительно появлялось у Владимира Ивановича.

Самое главное, что они были не просто на дне океана! Они находились на берегу подводного озера с более тяжелой водой и со своим берегом. То есть некое ощущение берега у них сохранялось, и это было необыкновенно важно в такой ситуации. Кроме того, дом меньше всего напоминал подводную лодку или батискаф. Жителям подводного дома сохранили ощущение домашней обстановки, предстояло наладить личные контакты.

Владимир Иванович сказал, что он главный в подводном доме, против него никто не возражал. Оставался человек, который не проявлял себя никак. Владимир Иванович и странный человек быстро ушли в свою каюту. Марина не успела разглядеть третьего жильца подводного дома, когда все были объяты неизвестностью вокруг стола. Владимир Иванович сказал, что тепловой режим под домом пришел в норму и дом встал на свое место.

Марине захотелось спросить, когда яблони посадят, но она промолчала. Владимир Иванович добавил, что проблем с подачей воздуха и света не должно быть. Задача всех жителей подводного дома — жить с максимальным комфортом на отведенной герметичной территории. Марина ушла в комнату, которую Владимир Иванович выделил ей в качестве спальни. Она ожидала увидеть две кровати, привернутые к полу, либо двухъярусную кровать и встроенный шкаф. Но была приятно удивлена.

В комнате стояли две приличные кровати, над каждой кроватью висел ковер ручной работы с камнями—самоцветами. Комната имела удлиненный вид. Дверь в комнату находилась по центру одной стены, а напротив входа над двумя столами висело зеркало. С двух сторон от входа стояли шкафы с витиеватой отделкой. Зеркало по контуру было разрисовано такими же завитушками.

Комната хоть и была одна на двоих, но стоила немалых денег, если судить по креслам, стоящим с двух сторон от зеркал. Кресла из тонкой кожи с жатыми завитушками были великолепными творениями неизвестного автора. Перед креслами стояли столики с мраморными столешницами в тон кожи кресел. Все цвета комнаты как бы играли каждый с собой на разных предметах, и в одинаковых завитушках.

Марина вышла из комнаты и обнаружила две двери, расположенные с двух сторон от двери в комнату, и вернулась в комнату. Она выбрала себе кровать, точнее, пошла налево, значит, и дверь перед комнатой нашла свою хозяйку. Дверь ее стала левая, правая дверь оставалась ничьей. Она легла на левую кровать и еще раз осмотрела комнату. Вместо привычных окон сверкало зеркало с морозными узорами.

Она стала искать иллюминаторы, но в явном виде их нигде не было, проведя рукой по ковру, она обнаружила непонятные неровности. Она потянула за подвеску на ковре, часть ковра отошла от стены, за ней сверкал и переливался иллюминатор. Приятно было посмотреть в аквариум величиной с океан. Марина немного боялась, ей было страшно одной в безмолвии океана. Закрыв иллюминатор ковром, она подумала, что это верное решение — спрятать вид

из окна. Разницы в давлении она не ощущала, барометр показывал ее любимое давление на Земле.

Марина лежала. Усталость сковывала, но сна не было. Она обошла комнату, осмотрела все выступы и неровности стен, потолка и пола. "Могли бы плакаты повесить, где люки и окна", — подумала она и вышла из комнаты. По коридору метнулась тень и исчезла в соседней комнате. Марине элементарно хотелось есть. За столом из-за страха непонятных перемещений она так ничего и не ела, хотя она не помнит, чтобы кто-нибудь еду предлагал.

В общей комнате она обнаружила несколько холодильников под видом стенных шкафов, все они были подписаны. Марина приложила большой палец к ручке своего холодильника и открыла его. Полки были плотно уставлены продуктами в герметичной и компактной таре. Она взяла одну упаковку и села за стол. В душе возникла необъяснимая обида неизвестно на что.

Спрашивается, зачем спустилась на дно океана? Задумалась...

Последнее время до Соленого озера Марину волновала загородная недвижимость — это, надо сказать, полная ожидаемая неожиданность. Цены на земельные участки можно сравнить с горой с разными склонами. В центре столицы — верхушка горы, но склоны у нее разные, они зависят от шоссе и сторон света. Цены по шоссе между двумя столицами весьма высокие, фантастические. Нормальные цены — в ста пятидесяти километрах в сторону от центра. Вот замутила.

У Владимира Ивановича была дача, но Марине чужая недвижимость не нужна. Она ему нравится, потом разонравится — и он выгонит ее со своего земельного надела с личным колодцем. Нет, ей нужен свой участок: пусть на куличках, но со здоровым климатом и с новой травкой на газоне, а не болото с клюквой.

С точки зрения здоровой энергетики центр столицы — это самая глубокая яма отрицательной энергии, которая выбирается из ямы с каждой стороны, все зависит от плотности населения. Здесь вообще все наоборот: где больше цены на земельные участки, там хуже энергетика. Значит, на куличках самая полезная энергетика, там что Бог дает человеку, то ему и достается, а не делится на многоэтажную толпу.

После таких умозаключений и Владимир Иванович показался не слоном, а вполне симпатичным человеком, который на пятнадцать процентов больше Марины во все стороны. Еще можно сделать вывод, что богатые люди, живущие в плотно заселенных районах, по сути, беднее бедняка из глубинки, являющейся на самом деле энергетической возвышенностью.

Следовательно, Марина хотела купить земельный участок ближней глубинки, но для начала купила местные газеты. Первый заголовок опустил ее с небес философии: "Уличное освещение за долги на улицах городка будет отключено". А если участок за пределами штрафных санкций, то там вообще забудут подать электричество. Получается, что, кроме земли и божественного воздуха, ничего на земельном участке в глубинке и нет. То есть там, где есть небесная энергетика, энергоносители отключены, вероятно, чтобы не было энергетической перегрузки.

Марина готова дать образ самого Бога! Правильно, что Его сравнивают с Его Величеством Солнцем. Не святотатствует она. Абсолютно верно, что в населенных пунктах ставят храмы, именно они привлекают к себе дополнительные силы Бога. То есть Бог — он, как солнце, обладающее световыми лучами. Но у Бога лучи не световые. Какие? Этому нет определения. А может быть, богов несколько, каждый отвечает за свое поле деятельности. Еще бы выяснить, где они обитают. А надо ли?

Бог солнечной системы един, это он ей подсказывает. Он обиделся, что она подумала, что богов несколько, у нее уши запылали. Солнечная система — это некое звездное единство. Богу пять миллиардов лет, и он еще проживет пять миллиардов лет. Сейчас Бог в расцвете своих сил. Он согласился со своим возрастом, щеки запылали. Солнце — это гигантский красный топаз со сверкающими гранями в межзвездной темноте. Так и Его Величество Бог. Он попро-

сил больше его не упоминать всуе. Не будет Марина упоминать Бога, не в ее он ведомстве. Разрешен для упоминаний всуе Владимир Иванович.

Послышался звук открываемой двери, исчезли мысли о недвижимости и космосе, возникло ощущение нереальности происходящего в подводном доме. Марина незаметно съела содержимое упаковки, а что в ней было — так и не поняла. Она мало-помалу стала разговаривать с собой, ее тяготила обстановка подводного заточения больше, чем она могла предположить, хотя она постоянно что-нибудь выдумывала и могла жить в вымышленной истории.

Мало того, Марина стала смотреть в сторону Владимира Ивановича, словно он мог ее выручить из подводной западни. Так и получилось: они вдвоем выплыли на прогулку в открытый океан, благо акул тут не водилось. Пара новоиспеченных осьминогов проплыла мимо иллюминатора и исчезла из вида.

Грановский на глаза Марине особо не показывался и винил себя за то, что сменил дом на подводный дом. Поэтому она ощущала творческое одиночество. Она обошла и осмотрела комнату, легла на левую кровать, обнаружила пульт управления, лежащий на полочке у зеркала.

Марина не могла предположить, что пульт предназначен для изменения внешнего вида комнаты. Она нажала на первую кнопку — из потолка выплыли шторки и закрыли ковры с самоцветами. Комната приобрела вполне приличный вид, ковры немного настораживали. Хотя можно было бы нажимать на самоцветы, вдруг это кнопки обыкновенные.

С закрытыми коврами стало легче дышать, либо появился еще один поток свежего воздуха, который скользил по гладкой поверхности занавеса. Марина вздохнула всей грудью, закрыв глаза от удовольствия, и почувствовала, что ее плечи крепко сдавили. Она попыталась повернуть голову назад, но ее кто-то держал. Она почувствовала, что летит на собственную кровать, словно ее подбросили два человека. Но она никогда в цирке не выступала, чтобы ее так кидали. Подумать и покричать ей не дали. Рядом с Мариной на кровать плюхнулся человек, которого она опять не успела рассмотреть.

А что было дальше? Стоит ли об этом говорить? Хотя почему нет? С Марины слетела одежда со скоростью рук, она не могла противостоять двум крепким рукам. Ситуация была не из ее личной жизни. Точеное тело, налитое из-за постоянных тренировок мышцами, летало в руках человека. Он выхватил из рук пульт управления и нажал на кнопку.

Кровать под Мариной, пока она была поднята над ней, увеличилась в размерах вдвое. Девушка приземлилась на огромную кровать в полностью обнаженном виде, так и не рассмотрев лицо напавшего. Она скорее почувствовала, чем увидела два одинаковых нагих тела, бугристых от мышц и желаний: свое и его.

Надо заметить, что к этому моменту она уже дней пять находилась в доме под водой. Но откуда здесь взялся неизвестный мужчина, да еще в закрытом доме под километрами океанской воды?! Это испытание! Хорошо, что воздух струился по стене, несколько охлаждая пыл. Мужчина приник к ее губам, его лица не было видно, а ее глаза закрылись от неожиданной страсти. Губы невольно ответили на поцелуй, языки слились в приветствии, и тут она почувствовала ласку. Марину ласкали утонченно, с влагой и негой. Она потянулась навстречу приятным чувствам в ответном поцелуе.

Она уже не думала ни о чем. Но неожиданно ласки закончились, в клубке тел произошла мгновенная перестройка фигур, и девушка почувствовала, что мужчина ласкал девушку во всех направлениях так, что она не могла и не успевала на него разозлиться.

Что Марина чувствовала, нанизанная на щупальце? Что он — единый осьминог, а она была в такой власти его ненасытного волшебства, что ей оставалось включиться в эту игру и играть в нее до последнего сладостного изнеможения всех сил.

Щупальца отпали одновременно. Марине стало обидно до слез, но пока она приходила в себя, мужчина-осьминог исчез из комнаты. Она почувствовала, что кровать приняла прежние размеры, а поток воздуха исчез и появился ковер.

Вечером за общим столом собрались жители подводного дома.

Впервые Марина рассмотрела лицо своего неожиданного осьминога. Она поняла, почему раньше не воспринимала лицо третьего жильца. Его лицо было настолько знакомым, что не требовало запоминания.

Владимир Иванович уловил вопрошающие взгляды Марины и выражение ее лица и сказал:

— Прости, Марина, да, этот добрый молодец тебе известен, он — мой клон. Он был с тобой, но он стерильный. Клон исполнял мое желание, преследующее меня со дня нашего знакомства.

— Но почему он?! — спросила Марина и еще раз посмотрела на одинаковых мужчин. У нее больше не было сомнения, что один из них клон. — Да, я с вами познакомилась давно, но почему клон пришел ко мне? — спросила она у Владимира Ивановича, поскольку они оба ели и молчали.

— Марина, слишком много вопросов задаешь, — ответил Владимир Иванович и продолжил разрезать ножом антрекот, отправляя его вилкой в рот. — Но ответ один: клон Рал повторял мои желания, не суди нас строго. Клон со временем будет действовать один, а пока он как младенец, только взрослый.

Марине стало безумно скучно, так скучно, хоть волком вой. Это ж надо такое придумать: сделать клон Владимира Ивановича! А как они с ней поступили? Как? Да так они и поступили! Только клон! Слезы навернулись на глаза, она отодвинула тарелку и встала из-за стола. Хотя Владимир Иванович был скорее очевидцем, чем участником.

— Сядь! — услышала Марина голос Грановского.

Марина села. Голос прозвучал командный. Лицо Владимира Ивановича оказалось волевым и жестким. Это был самый настоящий Владимир Иванович. Она взяла вилку в руку и без ножа отправила кусок мяса в рот, она не ожидала их увидеть вдвоем, она еще думала, что один из них — подводный мираж. А клон элементарно повторял движения Кира.

— Прошу внимания! — громко и официально произнес Владимир Иванович. — С этого момента жизнь в доме официально считается открытой! Мы с Мариной проверили возможности прогулки в скафандрах осьминогов. Марина подружилась со своим подводным мужем-клоном.

Марина поперхнулась, прожевывая мясо, и подцепила вилкой гарнир. Потом отложила вилку, выпила воду и успокоилась от новостей за ужином. Слов у нее не было! Она еще помнила хватку этого клона, только непонятно, зачем ей он и сразу?

— Марина, ты чего молчишь и кашляешь, ты недовольная или ты довольная? — спросил Владимир Иванович.

— Все в порядке, — нашлась Марина. — Я рада нашему сплоченному коллективу, в котором решены официальные вопросы нашего сосуществования. У меня есть предложение! Я хочу предложить сменить места жизни. Я буду жить с Вами, Владимир Иванович, в одной комнате, а клон будет жить один.

— Грубо! — сказал Владимир Иванович. — Марина, жить ты будешь одна в комнате, я с клоном вместе. И никаких ссор!

Возражений ни от кого не последовало. Марина, узнав, что именно она является первой дамой подводного дома, изменила свое поведение и отношение к клону. Она просто зазналась и стала разговаривать с ним свысока, что ему не понравилось.

Марина лежала и обдумывала ситуацию в подводном доме, не обращая внимания на дверь. Она невольно почувствовала, что взяла неправильную интонацию, и задумалась около зеркала. В зеркале отражалась девушка со светлыми волосами. Или это она против себя настроилась из-за новостей за ужином? Она уже локти кусала, что согласилась на жизнь под водой у Соленого озера.

Вдруг изображение в зеркале пропало, она стояла у зеркала, но в нем не отражалась! Зеркало сдвинулось в сторону, за ним были нормальные двери, они сами открылись. Возникло ощущение, что дверь открылась в океан. Марина подумала, что это балкон. Действительно, в комнате был застекленный балкон с толстыми окнами. Любопытство оказалось сильнее страха, что ни говори, а приятно выйти на балкон в океане! Да! Вид во все стороны. Растения вокруг балкона вьются, живность плавает.

Постояв на балконе, Марина вернулась и легла на кровать. Двое мужчин оставили о себе неизгладимое впечатление в душе, ведь они ее просто впечатали, как монету, с двух сторон. Тихий ужас охватывал все ее существо, она не понимала, как ей спастись от их следующего нападения.

Марина вспомнила, что Владимир Иванович и клон Рал появились, когда она закрыла ковры и включила дополнительную вентиляцию. "Господи, помоги!" — взмолилась она неожиданно для себя и сложила ладошки перед своей грудью. И в этот момент на стеклянный колпак балкона упало человеческое тело, а до этого в Соленое озеро опустился корабль, на котором они сюда приплыли.

Корабль она узнала по названию "Нимфа". Новость была еще та. Марина подумала, что не будет плавать в скафандрах на прогулке. И только после этого до нее дошло, что транспортное судно ушло на дно, а они остались в доме на дне океана с собственным интересом. Марина сделала еще один вывод: если приходить в столовую вместе со всеми, то расходуется общий запас пищи, а если она приходит одна, то продукты берет из своего холодильника.

Легко понять, что лучше приходить вместе со всеми и беречь свои запасы продуктов. То, что личный корабль Нимфы Романовны затонул, всем отозвалось не лучшим образом. Связь внешнего мира с подводным домом шла именно через этот корабль. Итак, люди не просто находились в подводном доме, но жители подводного дома оказались без связи с внешним миром. Не позавидуешь. А такая ситуация не способствовала личным контактам, то есть любви.

Марина впала в ступор. Она лежала лицом к ковру, рассматривая самоцветы, и практически не шевелилась. Попытки Владимира Ивановича с ней заговорить успехом не увенчались. На завтрак она поднялась. За столом сидели три человека и ели молча.

Владимир Иванович посмотрел на грустные лица и усмехнулся:

— Испугались?

Все дружно подняли на него глаза.

— Нормально, в доме есть связь с внешним миром! О нас знают, где надо, и знают, что нам надо.

— А нам что от этого? — спросила Марина, чувствуя, что обреченность ее покидает и появляется надежда на лучшую долю.

— Мы опустились в подводный дом на определенный срок, каждый получит свою долю вознаграждения за жизнь в нем, и в нужный момент нас поднимут на поверхность, — добавил Владимир Иванович.

Глава 2

Марина отвернулась к иллюминатору, чтобы скрыть свои чувства. В небольшое окно были видны водоросли на подводном снегу, а из пучины Соленого озера показался нос корабля с названием: "Нимфа".

Спустя время в мире кипели иные страсти. Марина, чтобы не думать о клоне, нашла себе иную задачу. Она носила в ушах сережки из серебра, они хороши, пока новые, а потом темнеют. Можно представить, как выглядит серебро на дне океана! Теперь можно о серебре подумать, коего двести тонн на дне океана утопили семьдесят лет назад. На самом деле она

даже представить не может подобные залежи. Можно сделать из серебра дворец, а если он потемнеет?

Цену мрамора она уже знает, рядом с ним сидела. Серебро она видела, и две копейки серебром у нее есть. Можно представить мраморный дворец с серебряными люстрами, коваными перилами. Посуда вся из серебра. Осталось поднять серебро со дна океана. Нырять до него бесполезно. Можно подплыть на подводной лодке. Из отсека выпустить купол, который плотно прикроет драгоценный металл.

Подлодку надо арендовать за две копейки серебра. Кир и его клон просто отдыхают! Такое Марина дело задумала, пока серебро не подняли те, кто его нашел. Где взять карту океана с нанесенным крестиком? Это вопрос решаемый. Если серебро нашли, то остается найти тех, кто его нашел.

Вот зачем Марине нужна была приличная прическа! Из СМИ она знала, кто нашел клад, ей осталось им понравиться — и дело в шляпе. Пришлось зарегистрироваться на их форуме, поместить свое фото, проявить активность, войти в доверие. Место находки особо и не скрывали. Со смехом и за две копейки серебра она получила точку серебряного отсчета в океане.

Подводная лодка зависла над серебряным кладом. Как фотообъектив, из дна вывернулась смотровая камера. Марина смотрела на останки затонувшего корабля и думала, что невозможно поднять на поверхность то, чего нет. Но все уже было схвачено. Ей осталось вернуться в подлодку. Над останками корабля появился купол, который заполнялся по стенкам связующей жидкостью, более тяжелой, чем вода. Слитки серебра поднимали два человека и отправляли по транспортеру внутрь подводной лодки.

Наконец-то Марина увидела много серебра! Зачем? Больше серебра ей было без надобности, она посмотрела на клад прошлого столетия, и дальнейшая судьба серебряных слитков ее не волновала. Где-то светило солнце, а в подводном царстве царил свет прожектора, который с трудом пронизывал толщу воды. Марина физически ощущала этот толстый слой воды, находясь в подводной сигарете. Двести тонн серебра и для подводной лодки приличный груз.

Поэтому капитан корабля решил, что всплывать подводная лодка не будет, а медленно пойдет над дном океана до прибрежной полосы. Кто—то и как-то узнал о месте прибытия подводной лодки с серебряным грузом. Лодку ждали пираты. Они дали подводной лодке возможность зайти в отсек для разгрузки и элементарно попытались выкурить команду, а себе забрать добычу вместе со столь достойной подводной лодкой.

Марина с капитаном ушли через нижний отсек, о котором пираты не имели ни малейшего представления. Что касается серебра, то его с собой они взять не могли, но они знали, как поставить лодку на якорь, который просто ввинтился в почву. С такого якоря никто не смог бы сдвинуть с места чудовищную по размеру сигарету. Если сравнить ее с домом, то длиной подлодка с десять подъездов, а высотой в шесть этажей. Сигаретка.

Клон Рал всего несколько дней как вышел в море на корабле "Вит", а в новостях уже сообщили, что его корабль пропал без вести. Было сделано предположение, что на корабль напали пираты. Фильмов о пиратах насмотрелись, но клон Рал плавал не в Карибском море. Корабль перевозил металл.

В это время Владимир Иванович внимательно перечитал в Сети о грузоподъемности корабля и о весе груза. Разница составляла ровно тонну. Общий вес экипажа был больше тонны, а если кто прихватил левый груз? Он подошел к карте, висевшей на стене, посмотрел на вероятный маршрут корабля. У него возникло ощущение, что корабль затонул, как подводная лодка.

Если под кораблем с металлом проплывала подводная лодка? На подводной лодке включили мощный генератор с магнитным полем. Корабль всем металлом потянулся к магниту, а подводная лодка успела отплыть, предоставив место кораблю. Владимир Иванович был убежден в правильности своих выводов. Одно было непонятно: если корабль затонул, то что-нибудь

могло появиться на поверхности Тихого океана. Или корабль в полиэтиленовом пакете затонул?

Грановский эти свои мысли вслух не стал высказывать.

Корабль, груженный металлом, плыл по Тихому океану. Штиль был полный, видимость — великолепная. Неожиданно над кораблем завис неопознанный летающий объект, с него спустилось облако в виде огромного полотна, напоминающего полиэтилен. Корабль в мгновение ока был покрыт этой влагонепроницаемой пленкой.

Под кораблем появилось невидимое магнитное поле, и корабль быстро ушел в глубину, не оставив никаких следов на поверхности моря. Корабль опустился на дно. На дне Тихого океана шло строительство под колпаком. Да, никаких инопланетян, все свои люди — земляне. Корабль, только что потонувший, был проведен по роллерам через шлюз. Все члены экипажа были спасены. Они и стали новой рабочей силой в Подводном городе.

Все произошло настолько внезапно и быстро, что клон Рал, приспособленный к задержке дыхания, даже не задохнулся. Он быстро пришел в себя, огляделся и, заметив всех членов экипажа корабля, лежащих по обе стороны от него на красивых кушетках, немного успокоился. Вскоре один за другим моряки стали поднимать головы. Прошла минута молчания, и люди невольно заговорили, делясь впечатлениями. В помещении появился невысокий человек в темных очках, скрывающих разрез глаз. Он заговорил на ломаном русском языке. Он сказал, что все моряки будут жить в Подводном городе и строить этот самый город.

Человек в темных очках предупредил людей о правильном поведении, очень важном для проживания в городе со столь специфической атмосферой. Команде разрешили полежать полчаса, а, чтобы люди не страдали от неизвестности, им показали фильм по созданию подводного купола. На экране возник буек, при приближении его оказалось, что это вышка в океане. В дне был проделан шурф, в него поместили нечто похожее на горн.

На транспортной летающей тарелке привезли огромную заготовку из стекла и опустили на дно. Автоматический стеклодув месяц выдувал стекло, так под водой создавался огромный стеклянный колпак. Таких колпаков было сделано несколько, их соединили герметичными туннелями. Появился под водой город, словно пузырьки воды. Сверху стекло довольно быстро покрылось илом и подводными отходами. Населенный пункт врос в дно и стал незаметным с первого взгляда.

У Подводного поселения был хозяин. Внешнее стекло купола оказалось настолько прочным, что легко держало давление воды. Клон Рал, глядя на экран, представил себе карту в этом месте океана. Он помнил коварный маленький остров, состоящий из скал. И точно, на экране возник скалистый остров, потом показали туннель под дном океана между островом и поселением. "Зачем все это надо?" — возник в его голове естественный вопрос.

— Не вопрос, — ответил вошедший в помещение человек в темных очках, — назначение города не должно вас волновать. Вы все — рабочие, что делать — скажут. Считайте, что попали на галеры.

Лежащие на кушетках матросы переглядывались и помалкивали, они смотрели на осьминога, который полз по куполу с той стороны стекла.

— Марганец, кобальт, медь, — слышали они слова с экрана, — нефть...

"Так мы попали в район Нетронутых гор, — продолжал думать клон Рал, — а здесь добывают редкие металлы. Лучше уж на осьминога смотреть, чем на этот фильм". Экран погас. Въехал длинный стол со складными стульями. Команда потонувшего корабля села за стол.

В общей комнате подводного дома на дне океана на плоском телевизионном экране шла прямая трансляция из Подводного поселения. Владимир Иванович не мог оторвать глаз от клона Рала. Через минуту экран погас. Двое переглянулись и остались сидеть за столом, вцепившись в поручни.

Владимир Иванович смотрел на Марину с одной мыслью — чтобы заговорила она первой, он стеснялся сам себя. Он боялся неадекватной реакции, боялся быть назойливым. Он и так спрятал ее от Мирона в подводном доме. Он думал, что есть люди, получающие желаемое любым способом, а ему нужна была именно Марина, меняющая ежедневно внешний облик и одежду.

"Он слон по своей сути, — думала она о нем. — Он слон высокий, трудно на него забираться, лучше смотреть на окружающую среду". А клон Владимира Ивановича куда-то исчез в пучине океана. Через некоторое время клон Рал вернулся на землю без металла.

Самостоятельные, способные, требовательные мужчины, да еще и жадные зачастую остаются без потомства. Физически с ними все нормально, но кому нужен дома жадный автомат по производству замечаний и требований? Таким образом, получаются добропорядочные, но нетронутые чувствами мужчины типа Владимира Ивановича. Что главное в жизни? Все главное. А что главнее? Вовремя увернуться и сделать некий зигзаг, финт ушами или ногами, уехать, уйти, остаться на месте, но не встречаться с теми, с кем на данный момент времени встречаться по всем правилам этикета нервных клеток не хочется.

Иногда встречи предопределены, тогда надо сделать так, чтобы на глаза не попадались люди, встреча с которыми не доставит радости. Опуститься на дно? Вот люди и меняют места обитания ради окружения или его полного отсутствия.

Госпожа Нимфа в это время находилась в подводном дворце Нептуна на Нетронутом острове. С берега дворец Нептуна было не видно из-за острых пиков горы, а с моря полностью отсутствовала возможность подхода кораблей к береговой линии из-за больших волн. Поэтому для людей Нептун был и рядом, и недосягаем. Он не был человеком с жабрами, как это могло бы показаться на первый взгляд, но рыбой он тоже не был. Это был крепкий мужчина без возраста с волосами до мускулистых плеч.

Нептун управлял океанами и морями, зная о реках по их водам в районах дельт при впадении их в более крупные водные просторы. В последнее время у него все данные находились в компьютерах. Его филиалы располагались по всей Земле, а в его дворце находился контрольный пост для самых экстренных морских ситуаций.

Выход из дворца проходил через туннель в скале. Дворец в скале был создан самой природой и легко переносил все изменения в природе. Нептун был просвещенным человеком. Нимфа и Нептун разговаривали о штормах и цунами. Их беседа текла в непринужденной обстановке среди белого мрамора стен. Они были знакомы три тысячи лет как минимум, со времен Атлантиды. Внешне они мало изменились, но всегда следовали моде того века, в котором им приходилось жить.

За счет чего они сохраняли собственные жизни? Раз в сто лет они обновлялись полностью, клонируя самих себя только им известным способом. Они ждали визита самого бога Вита, отвечающего за все живое на планете. Причина, собравшая всех троих в бункере Нептуна, была более чем важная. Тройка бессмертных богов: Нимфа, Нептун и бог Вит — были посланы на Землю в ракете—комете, которая нечаянно затопила Атлантиду. Нимфа и Нептун в ракете спорили, кто из них важнее, и немного перестарались.

Они были осведомлены, что Атлантида — самый прекрасный город на Земле, и намеревались в нем поселиться. Но Создатель Солнечной системы не рассчитал мягкого приземления ракеты—кометы, которая врезалась в Землю, сместила земную ось, затопив Атлантиду, отправив ее во владения Нептуна.

Мало того, на Земле похолодало, именно по этой причине Нептун отказался жить в океане—море, как ему предписывал Создатель, и выбрал пещеру из белого мрамора. Долгие годы три бессмертных бога осваивали Землю, между делами улучшая гены населения. Было время, когда они дружили с фараонами, и это было расцветом целой страны. Да, было время. Запас прочности трех богов был рассчитан на три тысячи лет, и этот срок был на исходе.

Дальнейшее клонирование смысла не имело, по этой причине некто Глеб Иванович сделал клон Владимира Ивановича. Бог Вит вдохнул в него душу. Нептун поместил клона в доме под водой. Они хотели оставить его вместо себя, но бессмертный клон Владимира Ивановича воспылал чувствами к Марине, вместо того чтобы стать единственным Богом на Земле. Ведь сам Владимир Иванович был обычным человеком и не мог быть бессмертным, он был стар по меркам Земли, и чувства для него были необязательным атрибутом существования.

Бог Вит прилетел на Нетронутый остров на собственном самолете. Это был стройный мужчина достаточно высокого роста с белокурыми волосами до плеч. Вит был красив в светлых джинсах и простой белой футболке. Никто ему не дал бы трех тысяч лет! Он любил жизнь на Земле и не хотел ее покидать.

Всеми фибрами своей многострадальной души Вит хотел остаться на Земле, ведь после его отлета к Создателю жизнь на Земле могла бы приобрести совсем другой уровень или просто сойти к более простым формам белка. Итак, ожидался отлет богов к Создателю Солнечной системы. Они ждали прилета межзвездного корабля Создателя, который обещал не вредить Земле, как в случае с Атлантидой. Корабль должен был просто зависнуть над Нетронутым островом и взять на свой борт богов, отработавших свой длинный век.

Госпожа Нимфа была в курсе всех событий, она прекрасно знала, что всеми любимый клон Рал попал в подводный плен в Тихом океане, а не менее любимый Владимир Иванович находился в Атлантическом океане в подводном доме и без наружного корабля наблюдения.

Тут ее осенила мысль, что это проделки Нептуна Бермудского треугольника. Лететь на ракетной ступе через океан ей не хотелось, да и корабля для отдыха над Бермудским треугольником больше не было. Она знала, что пищи и воды жителям подводного дома хватит еще на три месяца, но что делать дальше — она не знала. Госпожа Нимфа решила созвать слет богов и с их помощью освободить подводных пленников, что ей и удалось сделать. Никто от Создателя еще не прилетел за самими богами.

Трудно избавиться от приобретенных навыков и знаний, с годами они берут верх над всеми другими интересами. Семейная жизнь была фоном ее творчества, иногда ей хотелось покинуть акваторию первой любви, очень хотелось, но она давно поняла, что это практически невозможно. Воспаленный мозг выдумывал сказки, спокойный мозг их забывал, и жизнь начиналась сначала в отблесках солнца или в каплях дождя.

Марине показалось, что с Нимфой что-то случилось или случится. Она ее чувствовала, словно она ее дочь...

Воздух сухой и чистый, огласился пролетающей стаей галок, исчезнувшей в роскошной листве первых дней сентября. Листва еще зеленая с небольшой желтизной, но если присмотреться, то на ней видны следы обычной плесени, следы прошедшего дождливого лета. Рядом стоит дом в легких лесах ремонта. В доме работают многочисленные дрели, но звуки вязнут в теплом воздухе.

Фишка года: дом обклеивают пенопластом для тепла. Это что—то, но как эффектно и убого смотрится! Воздух завис в своем совершенстве. Тепло и сухо. Ради таких климатических мгновений тысячи людей совершают вояж на юг, чтобы ощутить это безмерное, бескрайнее тепло! Это называется: молодое бабье лето. Наслаждение от погодного комфорта – это нечто. Легкие облака практически не двигаются, их форма меняется бесконечно медленно.

Чаще всего Инга разговаривает мысленно, другой вариант общения для нее является роскошью. Либо она молчит, а с ней говорят долго и нудно, что ей особо не мешает, если не отвлекают вопросами. А бывает, что она говорит с собой непосредственно через нажатие клавиш. На белом листе появляются строчки ее письменных мыслей, устные мысли при этом молчат.

Даже при большой влюбленности письменное само общение или самообольщение наиболее вероятно. Почему? С объектом любви много не наговоришь, лишнее общение приводит к

притуплению эмоций, либо к увеличению отрицательных эмоций. Инга уверена, что в данный момент о ней никто думает, но между ними нет никого общения, есть – астральное общение.

Зеленые растения. Зеленые скатерти. Белый снег. Белые салфетки. Коричневый кофе или коричневый чай появляются в кружке на столе. Жизнь умственная и физическая переплетаются. На черном фоне компьютера появляются белые и зеленые линии будущего изделия. Чай исчезает из кружки. Вентилятор обогревает снаружи. Жизнь продолжается.

Марина вполне могла бы делать людям массаж и говорить, что она исцеляет. Нет, это не кощунство. Любое исцеление — не вечное. Вот в чем беда. Возможно, Нимфа могла вынуть из человека его резервы на короткое время. Так она лечила и правителей. Марина не завидует ее славе. Но встреча Марины с человеком, который лично знал Нимфу Романовну, заставила ее так думать. Плохо или хорошо?

Мартин вернулся домой. Странное дело, но Марине вдруг понравилось быть верной именно ему, несмотря на его хроническое свойство вызывать у нее состояние обиды. У них на двоих было одно положительное свойство, они чувствовали друг друга. Их прикосновения носили электрический характер, а это немало! Но бесконечно мало, потому что электронной тяги друг к другу у них хватало ненадолго. Они неизбежно расходились по своим домам до следующей притягивающей встречи.

На пустом столе гордо лежал черный мобильный телефон. Воздушные потоки легко пронизывали счетчик пространства. На его экране отражались все летучие предметы типа самолетов. Один самолет исчез с экрана над океаном, что вызвало замешательство наблюдателя. Он немедленно доложил об исчезновении самолета с пассажирами на борту.

Командующий воздушным флотом сообщил о пропаже командующему морского флота. Наблюдатель за водными просторами включил резервный счетчик. На экране тенями проплывали киты, более четко были видны подводные лодки и их взаимное перемещение. Самолеты под водой не летали. Наблюдатель настроил прибор на указанный квадрат, где предполагали исчезновение самолета. И с ужасом и восхищением увидел, что самолет попал под колпак Нептуна. Службы Нептуна изобразили над океаном призрачные обломки самолета... Жители подводного дома спокойно вернулись в любимый округ "Изумруд", где их с нетерпением ждал Илья Лис, который давно понял, что наука и ее использование не всегда носят положительный характер, но наука всегда двигает историю.

Глава 3

В середине декабря поземка крутилась на асфальте вдоль очень длинного стеклянного здания фирмы. Здание своим торцом стояло в ста метрах от монолитного памятника у шоссе, по которому в олимпийские времена часто ездили правительственные кавалькады, из-за этого машины скапливались под окнами здания. Люди высовывали свои любопытные носы в окна, чтобы посмотреть, как проедут черные и большие машины. В этом длинном, длинном здание обитали три фирмы.

Марина шла по поземке в демисезонном темно-синем пальто. Ее голову украшала серая вязаная шапка петельками по моде тех времен. Ветер кружил вокруг молодой женщины и слегка подталкивал ее вперед, к проходной средней фирмы. Она зашла в проходную, посмотрела на указатели. Нужная фирма располагалась справа.

В отделе кадров в стопке бумаг нашли все ее документы. Ее проверили по всем статьям, теперь она могла выходить на работу. КБ находилось в тупике второго этажа. Она вошла в огромное помещение, в котором обитали три лаборатории без видимых перегородок. При входе в помещение сидела женщина и стучала на огромной пишущей машинке. Остальное пространство занимали кульманы, столы, стулья и люди на стульях.

На Марине было надето платье серо-голубоватого цвета. Ей достался третий кульман от двери. Подошел шеф Андрей Сергеевич, дал Марине первую работу — нарисовать педаль для станка—автомата в четырех вариантах. Так и началась конструкторская жизнь Марины с вариантов конструкций.

Стоять у кульмана приятно, но прорисовывать удобнее сидя. Посмотрев вокруг себя, она постепенно стала различать людей, сидящих рядом. Руководство на ее счастье сменило кульманы и мебель через месяц после ее выхода на работу.

Из-за новой мебели все передвинулись в пространстве, а рядом с ней часто останавливался симпатичный Виктор. Его вьющиеся волосы были коротко подстрижены, такая повальная мода у остальных мужчин настанет только через тридцать лет. Он приходил на работу в очень красивом джемпере, снимал его и укладывал аккуратно на тумбочку, надевал белый халат, и после этого с ним можно было говорить о работе.

Виктор по совместительству выполнял функции первого "справочного бюро". Если кому-нибудь что-нибудь было непонятно, то спрашивали у него, а если не знал он, то знали другие. Постепенно Марина поняла, кто из сотрудников и на какие вопросы может ответить.

Марине понравился шеф Андрей Сергеевич, но он любил совсем другую женщину, он в ту пору был увлечен экономистом отдела Юлией. В душе Марины мелькала маленькая ревность, но она про нее быстро забыла. Общению на работе Юлия не мешала, этого Марине было вполне достаточно. У нее своих проблем было выше крыши от жизни с молодым и сильным мужчиной, тогда он работал в этой же фирме, но этажом выше.

Мужчины это быстро поняли и часто подсмеивались, что стоило с Мариной заговорить, как с третьего этажа прилетал ее молодой человек. Он сделал одну большую глупость — кроме своих прямых обязанностей по работе, его кто-то втянул в общественную работу, а этого делать было нельзя категорически. Он стал пунктуально выполнять свои общественные поручения, то есть проверять фирму на вредность условий труда.

Аппаратуры было много, и многие установки излучали совсем не нужные человеку лучи и токи высокой частоты, вот он все параметры замерил и согласовал их с СЭС. Руководству фирмы исследования мужчины Марины не понравились, начались судебные тяжбы. Ему пришлось тяжко на работе, хоть он и был прав и суд подтвердил его правоту. Именно в этой фирме он оформил свои многочисленные заявки на изобретения по работе, но общественная работа нанесла непоправимый урон его основной работе.

Недалеко от кульмана Марины находился стол Макара. Он и был вторым "справочным бюро" по непонятным вопросам, но она не злоупотребляла его знаниями. Кроме кульмана у конструктора были и другие инструменты для работы: циркуль, карандаш, ватман, логарифмическая линейка, транспортир, угольник.

При входе в комнату сидела экономист Юлия, потрясающая женщина с белыми волосами, она диктовала поведение в комнате конструкторов, все хозяйственные вопросы решала она. У нее был поклонник — Андрей Сергеевич. Их общеизвестная привязанность приятно скрашивала рабочие дни. Дома у них были свои семьи, но на работе, они были семья.

Вероятно, свое дальнейшее поведение Марина копировала поведение с экономиста Юлии кроме одного — Марина не умела продавать, чтобы жить лучше, чем не зарплату конструктора. В свое время Юлия и ее муж заработали деньги на кооперативную квартиру весьма странным образом. Она работала швеей дома, поскольку была портнихой от Бога, а на работе она была экономистом.

Как-то раз ее муж, работая машинистом, привез ей лоскутков целый мешок, отходы одного швейного производства, которые ему надо было выбросить или, точнее, отвезти на свалку. Муж не выбросил отходы, а привез жене. В то время с купальниками в городе было плохо, а лето выдалось жарким.

Юлия выкроила купальники из лоскутков, сшила и продала. Купальники ее производства покупали очень хорошо. Так и повелось: муж привозил домой мешки с отходами швейного производства, жена шила вечерами купальники, а в воскресенье ходила на рынок и продавала. Худо-бедно накопили они так на кооперативную квартиру, а потом и мебель купили хорошую, на кухню приобрели гарнитур из натурального дуба, или он был сделан из шпона под дуб, что, в общем—то, не имело значения. Вскоре кримплен вышел из моды, его перестали производить, и машинист поезда стал привозить домой меховые обрезки.

На желто-оранжевую листву падали липкие лохмотья снега. Люди вышли из остановившегося экскурсионного автобуса, ехавшего по федеральной трассе. Они смотрели на осеннюю погоду, природу и друг на друга. Природа напоминала Подмосковье в чистом виде. Рядом с Мариной, одетой в красную куртку, на которой висели хвосты длинного темно—синего шарфа, быстро оказался высокий мужчина в темно—синей куртке — Виктор. Марина посмотрела Виктора в глаза и перевела взгляд на носки своих блестящих черных сапог.

Молодой человек что-то говорил, как будто сыпал мокрый снег на душу молодой женщины, которая вырвалась из домашней повседневности, и тут же оказалась в плену чужих желаний. Их поверхностное знакомство ни к чему не обязывало. Вкусы и привязанности Марины и Виктора практически совпадали, их взаимная симпатия замечалась окружающими. Три дня им предстояло провести вместе.

В длинном автобусе со шторами на окнах они сидели рядом. Звучала песня: "Папа, подари мне куклу..." Как из простой симпатии рождается нечто большее? Оказывается, нужна экскурсия в новые места среди незнакомых людей. На экскурсию едут отдыхать, развеяться и узнать о стране и о себе.

Остановка автобуса на Валдае оказалась сугубо исторической. Вот где берет начало Древняя Русь! Именно здесь у Марины возникло огромное и странное ощущение истории! Низкие каменные здания вызывали бурю неподдельных эмоций. Воздух исторического прошлого пропитывал приезжих и сжимал их в дружеских объятиях. Монастыри и церкви покоряли своей естественностью вместе с окружающей средой. Озеро поразило своей прозрачной гладью и большими гальками. Марина чувствовала, что она находится не в Подмосковье, пронизанном современностью, перед ней простирался Его Величество Валдай!

Мощь исторического прошлого вызывала восхищение. Старинный маленький музей мог продемонстрировать предметы старины и утвари. Темной отличительной особенностью музея и его гордостью неизменно считались и считаются озерные колокольчики. В ресторане, расположенном в каменном доме, на стол подали маленькие, но вкусные котлеты. Маленькие колокольчики можно было видеть и в музее, и в продаже. Они звонко звонили, и все звонче становились голоса при разговоре, появилась теплота в общении, вместе с теплыми котлетами. Следующая остановка у озера, большого и чистого.

На катере всю экскурсионную группу переправили в монастырь. Идут двое в толпе, и это приятно, им рассказывают историю этих мест, а они рядом, и эта история становится волшебной. Хорошо! Небо ясное. Снег подтаивает на жухлой траве вокруг стены монастыря. Двое все спокойнее чувствуют себя рядом друг с другом. Просто рядом. Следующая остановка оказалась медовой. Народ ринулся на рынок вблизи Древнего Новгорода, куда не дошли в свое время люди хана. В руках у многих пассажиров автобуса оказался мед в сотах. Марина впервые видела медовое чудо. Она сходила одна на рынок и купила такой мед.

Разговор за разговором и автобус подвез людей к месту ночевки. Гостиница находилась рядом со стенами монастыря. Марина и Виктор пошли гулять по берегу озера, окантованного белыми стенами монастыря. Проваливаясь в холодном песке, все ближе прикасался темно—синий шарф к темно—синей куртке. Руки встретились. Губы встретились. Глаза — оттаяли. Виктор по природе своей осторожный мужчина, лишнего себе в отношении Марины он не мог себе позволить. Она именно с этого момента стала писать стихи. Ночь прошла в разных

комнатах. Весь следующий день был заполнен экскурсиями. Совершенно верно, что Валдай посетили до Великого Новгорода! Новгород — само историческое совершенство!

Памятник Тысячелетию Россия завораживает и отпускает на просмотр исторических достопримечательностей города и его окрестностей. Соборы, церкви, колокола не давят своей значимостью, а возвышают туристов. Кованые ворота, церковная утварь не порабощают, а вдохновляют на новые свершения. Раскопки городища, берестяные грамоты приближают к книгам по истории, словно становишься их соавтором, а не учеником жизни. Впечатления от встречи с Древней Русью на фоне желтой листвы — самые положительные!

Домой Марина и Виктор вернулись в меру влюбленные, с ощущением поцелуя на губах. Виктор все свои чувства высказывал необыкновенно красиво, он писал стихи на листочках, вслух много не скажешь, кругом стояли другие кульманы и сидели конструктора. Марина на память стихи о любви не знала и отвечала своими стихотворными строчками, которые на удивление быстро появлялись в ее голове в ответ на послания Виктора. Стихотворная переписка не мешала работать, зато в голове не скапливались ненужные для работы мысли, а сразу реализованные, занимали минуты, а длительные часы были оставлены кульману.

В КБ, где работали Виктор и Марина, разрабатывали оборудование для получения твердого материала. Чертежи были достаточно большие и сложные. Юлия постоянно наблюдала за парой влюбленных и тихо радовалась, что не она на месте Марины.

Марина с Юлией однажды поругалась, и в качестве женской ревности Юлия бросила проклятье:

— Чтоб ты, Марина, влюбилась!

С этого момента все в жизни Марины покрылось новыми чувствами.

Судьба послала Марине романтическую встречу на природе. Листья еще желтели, снега не было. Сияло солнце. Надо было конструкторскому отделу подготовить летнюю базу отдыха к зиме. К работе хорошо подготовились: стол ломился от еды и крепких спиртных напитков. На этот раз Марина пришла в красной куртке, с ней рядом за столом сидел Виктор в темно-синей куртке. Осенний холод согрели русской водкой. Костер сверкал огнем. Звучало танго. "Ты промедлил темно-синий..."

Рядом вновь сияли серые глаза Макара. Она быстро попала в его объятия, в его огромные и крепкие руки под предлогом обычного танца. Красно — синяя пара, покинув танцплощадку у костра, ушла в сторону реки. Берег реки в объятиях желтой листвы деревьев, красная куртка — в сером окружении... Поцелуи вознесли их в серые небеса. Мир оказался оранжевым.

Виктор вернул Марину на землю, он подошел к ней, они сели у костра. В чем основная разница между Виктором в темно-синей одежде и Макаром, разработчиком в светло-серой одежде?

Виктор — интеллектуал, он хорошо разбирался в конструкциях, в поэзии, в живописи. Он был нужен Марине, как университет многочисленных знаний. Поцелуи на берегу реки быстро не забывались, и появилась потребность писать стихи. В нем была мужская сила. Это был крупный, красивый голубоглазый инженер. Именно он стал для Марины на многие и многие годы объектом для физического притяжения.

А что же Макар? Он пригласил Марину в золотые дни бабьего лета поехать в ближайшую деревню на пикник. Она была в красной, а он в светло-серой одежде. Платонические чувства у них продолжались. Иногда он заходил в КБ к Марине показать, кто здесь хозяин.

На Новый год сотрудники собрались на квартире у шефа в новой башне. Квартира большая, народу набралось прилично. Марина не отказалась от приглашения. Она пришла в длинной черной юбке в пол, в белой блузке и с красной ажурной шалью на плечах, а в квартире не оказалось знакомых поклонников, ради которых она вырядилась. Все лица новые, хотя по работе и знакомые. Все снова? Да, в процессе празднования из толпы явно выделился один

крупный мужчина, Андрей Сергеевич, ее шеф. Танцы, они и на Новый год танцы, и танго соединило их души. Из квартиры в новой башне Андрей Сергеевич и Марина ушли вместе.

Жили они в соседних кварталах, машина в таких случаях не нужна. Как они оказались на мосту, который находился в стороне от домов вообще не понятно! Андрей Сергеевич стоял рядом с Мариной, смотрел на проходящие поезда и все пытался чмокнуть ее в щечку. Шампанское, верный напиток мимолетной влюбленности, стал выветриваться из головы, мысли пришли в норму, и она настояла на дороге по домам. Кончилась ли на этом история? Пожалуй, нет. Бывают супружеские, гражданские браки. У Марины был брак дружественный. Что это значит? А кто его знает?!

Летом фирме выделили землю под сады и огороды. Землю делил Андрей Сергеевич, и от его щедрот участок Марины оказался намного больше, чем у других, но в конце сезона она вернула земельный участок фирме. Случайно или нарочно шеф после новогоднего праздника попал под напряжение тысячи вольт. Его откачали, спасли. Скорая помощь появилась вовремя.

Яркое, июльское солнце пригревало спины людей, шедших с тяпками по грядкам с маленькими всходами свеклы. Рядом с Мариной шла Юлия, которая была старше Марины. Рядом по своей грядке шел Виктор, высокий мужчина с пышной шевелюрой и большими глазами. Эти глаза то обращались к своему соседу по грядке с другой стороны от себя, то постоянно смотрели в сторону Марины. Судьба их постоянно сводила. Вероятно, начинало действовать любимое проклятье Юлии: «Чтоб ты, Марина, влюбилась!»

Желтый купальник, надетый на Марину, очень привлекал внимание Виктора, или тело в этом купальнике не давало ему покоя. Юлия, половшая свеклу рядом с Мариной, стала вводить ее в курс женских дел конструкторского отделения, она была не из разговорчивых особ и просто решила предостеречь девушку от соседа с другой стороны грядки. Июль грел своим теплом, а мужчина своим взглядом. Юлия — охлаждала.

Грядки закончились. Толпа со всех сторон ринулась одеваться и отправляться по домам. Виктор предложил подвести Марину на машине до ее дома. В его машину со всех сторон сели люди, которых он знал. Юлия с тревогой смотрела на молодую женщину, которая села в машину красивого мужчины. Машина проехала по проселочной дороге, потом выехали на знаменитое шоссе, по городу машина развезла всех сотрудников. Хозяин машины даже и не думал даму из машины выпускать. За последним человеком закрылась дверь. Машина на приличной скорости поехала в сторону речки.

Виктор был в своей стихии: скорость, еще раз скорость. Проехали пост автоинспекции достаточно медленно. Свернули с одной дороги на другую дорогу и оказались на берегу речки, которая за последние годы так обмелела, что трудно представить, где это было.

Жизнь к тому времени Марину научила выживать и с крупными мужчинами в борьбу не вступать, а Виктор был высокий. Вылезли они из одежды до купальников и вошли в воду. Охлаждение не было длительным. Вскоре он сидел на берегу и говорил про свою дачу и вишню в саду. Потом они сели в машину и поехали по другой дороге. Машина неожиданно резко свернула в лес.

Будучи относительно спокойной женщиной, Марина не ожидала такой внезапной любовной атаки со стороны высокого и красивого человека, с которым уже давно встречалась, и никакой любви между ними особой не было. Между ними возник каскад любовных действий разгоряченных тел, и рук, и губ...

Натиск был стремительным. Желание возникало мгновенно. Расслабление абсолютное. Видимо, изрядно Виктор на Марину на грядке насмотрелся, он был готов к любви и к любовной игре. И все. Описывать подробно действия каждого смысла не имеет, этого будет мало для воспроизведения событий. Чувство оказалось огромным и быстро прошло. Все, осталось уехать домой, куда ее довольно быстро он отвез... Так у девушки появился любовник. Что дальше?

Они вошли в зацепление чувствами. Женщины на работе изо всех сил говорили об опасности, что Марина у Виктора не из первого десятка.

Цивилизация проникла в страну исподволь, захватив дороги автомобилями, руки телефонами всех систем. Снег падал и ничему не удивлялся. Он много видел на своем веку, переходя из воды в снег, от земли к небу. Он видел хорошие поступки и плохие. Снег падал на крыши дорогих авто, и на крыши машин эконом класс, делая их слегка похожими. У снега было хобби: мир выравнивать в цветовой гамме. Он любил белый свет и белый цвет — он снег, и этим все сказано.

Марина любила снег и понимала его. По снегу она могла определить температуру воздуха. Снег всегда разный, он бывает влажный и блестящий, а между этими состояниями можно наблюдать снежные полутона. А еще она любит мартовский снег, который всегда стремится к крупинкам, прежде чем растаять и стать водой. Сегодня снег был легкий, приятный. Ветер дул южный, слабый. Можно было остановиться минут на пять и наблюдать зимние пейзажи.

Однажды в дверь Марины постучала соседка по лестничной площадке и предложила шапку из белой нутрии в виде горшка с отворотами и хорошо обработанную шкуру белой нутрии на воротник. Марина тут же решила, что нутрию надо брать. Шапка имела жесткий каркас и точно подходила ей по размеру. Но где взять пальто, на которое можно пришить шкуру нутрии в виде воротника?

У нее было демисезонное пальто зеленого цвета с длинным поясом, и с большим воротником. Марина разрезала шкуру нутрии бритвой, сшила по центру ручным швом и сделала симметричный воротник, после чего пришила его на демисезонное пальто. Наряд получился необыкновенно яркий и жизнерадостный: белый мех на фоне ткани, но долго в такой яркой обнове ходить необыкновенно трудно.

Марина после яркого наряда купила себе черное пальто с длинным поясом и капюшоном, на котором по краю уместилась скромная темно—коричневая норка. Этот наряд не раздражал яркостью, но черный драп требовал постоянного ухода, поскольку собирал на себя весь летающий мусор. Постепенно пальто привыкло быть постоянно вывернутым наизнанку, когда его Марина сдавала в гардероб или оно висело дома, так оно меньше собирало окружающий мусор. Именно в этом черном пальто на стройной фигуре у нее было максимальное число поклонников в виде мужчин—сослуживцев всех мастей. Или у нее был такой возраст, что ей хотелось повесить на себя табличку: "Не влюбляться!"

Мама Марины из-за рубежа привезла первые сто долларов в жизни и отдала дочери. Марина поехала в магазин "Березка" и купила светло—серые замшевые сапоги. Шапка из песца такого цвета у нее уже была. Над светло—серыми сапогами шествовал светло—серый костюм, если снять черное пальто. В светло—сером наряде она являлась в кафе, где обедал необыкновенно красивый мужчина, по его машине она определяла место его нахождения. Рядом с мужчиной она не садилась, но садилась так, что он не мог не оценить ее серый наряд. И мужчина сам нашел ее через пару дней. Это был разработчик цифровой аппаратуры Виктор.

Серебристые кроны деревьев. Темное зимнее утро. Липовая аллея. Аллея города. Чудо, какая она хорошая! Серебрятся от инея ветви лип. Голубоватые ели прикрыты пышным снежным покровом. Снег скрипит под ногами. Небо совершенно неопределенного цвета — темное и все, но как прекрасно идти по аллее, когда над головой до горизонта видны кружева серебристых крон деревьев! Спокойно бьется сердце.

Вместо мучительных мыслей о работе в голове возникают песни.

И Марина поет:

— Висит на заборе, колышется ветром...

И все прекрасно. Мир светел и чист. Чудеса. И хочется ей в вальсе кружиться и радостно петь. Зачем сердечные капли? Надо только идти пешком на работу, и мир окрашивается в

чудесные краски зимнего утра. Кружева серебристых крон удовлетворяют потребность в красоте на рабочий день. И вот она, работа!

Но нет, мысли с неприятностями опять исподволь выползают из закоулков мозга. Вновь расцветают пышным букетом нервные мысли. Марина даже решает уволиться! Но видения зимнего утра спасают ее! Незаметно для себя она втягивается в работу и уже с удовольствием читает местный технический перевод с немецкого языка. Мысли ее в работе. Все нормально.

Спасибо великому актеру Райкину, благодаря его выступлению у фирмы есть Греческий зал в столовой. Чем зал примечателен? Любая очередь быстро и незаметно рассасывалась — это как чудо. Не надо думать о еде, 60 копеек в кассу и за всех все обдумал местный шеф—повар. Марине оставалось взять обед и сесть за прекрасный стол, достойный украсить любое кафе, а стулья здесь стояли такие тяжелые и добротные, что она согласна иметь их у себя дома.

А публика? О, что здесь за публика! Это самые здоровые люди с предприятий. Это самые нетерпеливые люди. Это те, которым все надо быстро и сейчас. Какие здесь красивые мужчины и независимые женщины! Сколько здесь знакомых и совсем незнакомых людей! А глаза? Они так и светятся, они так и ищут объект для внимания! А вот и тот, из-за которого этот греческий зал кажется лучшим рестораном в мире! Свет очей, в котором мир преломляется.

Марина не видит окружающих людей, они ей совсем не мешают. У нее обед! И не беда, что на подносе разлиты щи, а тефтели под интересным соусом! Все мелочи! Сияющие глаза окупят все. А если нет глаз, которые ей сияют? Надо искать. Вон их сколько, ждущих и вопрошающих! И обед станет чудом!

Именно в залах общепита происходили свиданья в обед. Марина ушла уже из двух фирм, люди из которых обедали в этом огромном помещении, в котором было много раздач. Несколько плит—печей варили разную пищу для разных столовых. Мужчины остались в прежних фирмах, но здесь их можно было увидеть при необходимости.

Высоцкий выступал пару лет назад в двух километрах от этой столовой. Марина на концерты Высоцкого не ходила. Он приезжал выступать со своими концертами, и был рядом с длинным—длинным зданием. Кто не поленился — его слышали живого. Андрей Сергеевич его слушал лично.

На фирме дисциплина была железная, работы много, дорога от КБ до цехов на заводе была неблизкой. Марина некоторое время сидела во втором ряду кульманов, потом пересела в первый ряд у окна. Но и здесь не обошлось без общественных работ. Часть конструкторского отделения как—то отправили с места работы на колхозные грядки для прополки свеклы. В добрые старые времена на колхозные грядки вывозили проветриться и поработать людей любых организаций и рангов.

Через некоторое время Марина почувствовала свободу от общения с людьми. Из окон фирмы хорошо просматривалось знаменитое шоссе, но однажды это счастье закончилось. В фирме появился новый директор, он купил вычислительные машины, тогда они были огромными, и выселил конструкторский отдел из длинного—длинного здания. В их комнатах поставили вычислительные машины, которые требовали хорошего помещения и ухода, но они быстро морально состарились.

Но конструкторы к этому времени были выселены в здание на задворках, к которому приходилось ходить по грязной дороге. В качестве компенсации за неудобства директор в окна конструкторов поставил кондиционер, дующий прямолинейно кому-нибудь в ухо и по этой причине являющийся страшным раздражителем общества. Теперь, чтобы пойти в цех или столовую, надо было одеваться и идти по плохой дороге, все это мало радовало и отвлекало от работы.

Начальник КБ заставил поставить столы так, что люди смотрели друг на друга, и только повернувшись к кульману, получали уединение в коллективе. Юлия, женщина мудрая, в своих руках держала распространение на работе туристических поездок. Она заметила внимание

Виктора к Марине, и от ее взгляда не укрылись их разговоры. Женщина решила, что надо закрепить их служебные отношения, дабы ее любимый Андрей Сергеевич не увлекся еще и Мариной. Юлия предложила Марине и Виктору две путевки в Древний город. Они согласились...

Фирмы были большие, люди работали, столовые работали, больничные работали. После обвала социализма, наступил реализм частных фирм. Больничные листы еще существуют, но если ты их возьмешь пару раз, то тебя элементарно уволят по любой маленькой причине, выращенной до размеров слона.

В частных фирмах не любят больничные листы, не любят больных, не любят пропуски в работе. Пропуски в работе неизбежны, человек живет в борьбе с болезнями. А если ты заболел, хоть на один день, то уменьшенная зарплата и наказания, неизбежны. Так и работает Марина. Для расчета пенсии выбраны годы, когда фирмы сваливались с катушек из-за постоянных финансовых обвалов страны. Марина работала, но где искать те фирмы, которые перестали существовать не по ее вине? Так, что жизнь прекрасна и удивительна, как солнечный день в первый день календарной весны.

На Юлию деньги свалились. Она стройная, худенькая женщина от природы, слегка возвышалась над остальными женщинами необыкновенно красивой обувью на каблуках, на ее плечах всегда красовался красивый мех в виде очередной шубки. Своей роскошной одеждой она брала верх за свой рост. Юлия к ацтекам отношения не имела, она разведенная, но не брошенная жена бывшего мужа. Люди так разводятся, чтобы быть богаче на одну квартиру. У них есть общий сын (его имя древнее, как сама земля), который часто сопровождал свою маму, одетую в очередную новую шубку из редкого и дорогого меха, до очередной подружки.

Так вот, чтобы из сына вырос хороший охранник своей мамы и себя самого, его с первого класса возили на модную борьбу и года через четыре—пять у него был пояс весьма почетного цвета. Жить в ожидании новой квартиры крутым людям неимоверно скучно, и, прибедняясь, но не во всем, семья построила себе особнячок из трех этажей.

Юлия в мебельных магазинах покупала спальные гарнитуры в новый дом, самые дорогие и красивые, все остальное соответствовало этим гарнитурам. Но при строительстве дома они выбрали самые модные трубы для сантехники, и вот когда гарнитуры заняли свое место и включили в доме отопление, модные трубы лопнули. Вода с завидной легкостью крутилась у ножек различных спальных мест. Пришлось перекрыть отопление и менять модные трубы на обычные трубы, но проверенные временем и многочисленными домами.

Но есть и вторая сторона успеха, дома особняки стоят особняком и вдали от общественного транспорта, это заставляет женщин, обеспеченных мужчин садиться за руль собственной машины. Мужчина с большой легкостью покупает своей жене машину, чтобы она от него отцепилась, хоть ненадолго. Юлия была вынуждена идти и учиться на права. Естественно, права она получила, но очень скоро врезалась своей новенькой машиной в автомобиль мужа, когда пыталась рядом с его машиной поставить свою машину.

Автомобили отправили в ремонт. После ремонта автомобилей, муж сам сел за руль и уехал, а Юлия ходила кругами вокруг машины, не решалась сесть за руль. Тогда она вызвала такси, и тем самым решила проблему перемещения в пространстве. Большой дом, большая уборка комнат, для нее, это выше ее сил. Пришлось нанимать приходящую домработницу.

Так и живет Юлия в роскошной обстановке с мыслями, как бы сбросить с себя очередные заботы, которые из—за роскоши хорошо растут. Переключив все передачи, душа ее остановилась на чемпионате мира. Что ни говори, а крупные спортивные соревнования наполнены здоровой энергетикой. Все спортсмены уникальные, победители — это вообще представители земли, их физическая форма и содержание достойны звания Богов Земли. Юлия всегда любила смотреть соревнования по легкой атлетике, почему—то тройные прыжки ей больше всего

импонировали. Последний раз она неудачно пробежала по проспекту на эстафете, задохнулась от самой себя, и с тех пор перешла в ранг обычного зрители.

Совсем недавно она слышала о соревнованиях для любого возраста, но больше трех кругов по стадиону выдержать пока не может. Поэтому прямой эфир с беговой дорожки — это все. Как раз идет эстафета мужчин. Красавцы! Атлеты — высший класс! Торсы. Мышцы. Здоровые люди спортсмены. Приятно, что есть такие великолепные мужчины на чемпионате мира. И зрители молодцы, они пропитаны энергетикой здоровой мощи атлетов из легкой атлетики.

Воспаленный от ненависти мозг придумывал сказки, спокойный мозг их забывал, и жизнь начиналась сначала в отблесках солнца или в каплях дождя. Юлия устала от ненависти, от горьких обид и воспоминаний. На ловца и зверь бежит. Попал в сети ее мужчина неопределенной наружности, неопределенного возраста. У него было хобби: он копил зеленые бумажки с портретами чужого президента. Бумажек этих у него скопилось несколько тысяч, но все они были закрыты его природной жадностью.

Юлии Юрьевне зеленые бумажки и не улыбнулись. Несколько встреч за ее счет слегка отвлекли, но совместного будущего не обещали. Они расстались и все. И все же у нее появилась некоторая уверенность в себе, а не пришибленность брошенной женщины.

Очередной мужчина Юлии был беден и ездил на большой машине, и на других огромных машинах с шофером. У него было два трехэтажных дома и квартиры в разных местах. Сами понимаете, деньги на маленького сына и его роскошную мать с неба сыпались сильно ограниченно. У него был личный пансионат с озерами, но денег на женщину было мало. Комната была завалена вещами в сумках, но отправка тянулась уже месяц.

Юлия теряла терпенье, это передавалось окружающим. Несколько лет назад верховные силы выделили роскошной женщине квартиру. Дом многоквартирный из кирпича с гаражом и магазинами. Дом появился на обложках журналов. Рядом с домом гаражи, детские площадки, светятся окна магазинов. В дом не прописывали. Жильцам разрешили делать ремонты по своему вкусу, заплатить за свет. Дом завис. Слухи разные, в том числе говорили, что убили хозяина дома и всех его близких родственников. Люди умные стали продавать квартиры, в которых не жили, и покупать в домах более простых. А красивая женщина Юлия так и не может въехать в квартиру кирпичного дома, хотя деньги давно в нее вложены. Дом стоит. Магазины работают.

Глава 4

Деревянный стол был покрыт зеленым сукном, за столом сидел мужчина средних лет в темно—синем костюме и иногда смотрел на конструкторов, сидящих перед ним. Это был начальник КБ, член КП. Его сила управления основывалась на двадцати рублях в квартал, которые на общем собрании торжественно отдавали лучшему ударнику коммунистического труда.

Были еще способы оплаты, но они исходили от главного инженера НИИ, и заключались в создании бригад для особо важных работ с оплатой в два оклада. Но такие бригады создавались по особо важным заданиям, при создании орбитальной станции, необходимой для накопления топлива, при полетах на Луну. Люди работали по шесть дней в неделю. Работа была напряженная и ответственная. Те, кто был в бригаде, придумали развлечение: собирали больше денег на дни рождения и дарили друг другу хрусталь. Флюиды взаимной влюбленности не обошли Юлию стороной.

Осенью все выходили собирать картошку с грядок на колхозном поле. И политика начальника КБ резко менялась, он забывал про работу, в голове у него вертелась одна мысль, которая в разных вариантах, выражала один смысл: Будь моей женщиной. Разговоры были все настойчивее, его опека окружала ее со всех сторон. Вода камень точит.

Однажды летом, когда у начальника КБ, то есть у Щукина, не было дома домашних, а его машина стояла у дома, в квартире Юлии раздался звонок:

— Приезжай, ко мне! — И он сообщил ей свой адрес.

Домашние дела у нее отошли в сторону. При входе в его квартиру ее поразило антикварное зеркало, все остальное в квартире было просто, чисто и без излишеств. Люди оказывается не только роботы—конструкторы, иногда человеческие чувства появляются и в них. О чем думала она, когда сюда ехала? Неизвестно.

Работала она вместе с начальником КБ, и мыслей о посторонних отношениях в голове не держала. А тут он как—то быстро превратился из зрелого человека в безрассудного молодого человека. Плохо менять партнеров, и женщина уже обжигалась на этом, но как бабочка прилетела в новую историю. Одним словом, близкое общение произошло быстро и необыкновенно. В жизни всегда есть место подвигу и ротозейству. От скоротечности неожиданной любви Юлия легла и не могла двинуться минут десять.

Женщина осталась одна, без мужчин. Расплата была самой дорогой: женщина попала в интересное положение по полной программе с первого захода, с мужем у нее были свои средства защиты, а здесь она о любви и не думала. Нервное состояние в таких случаях самое ужасное. Надо было избавиться от этого. Организм, молодой и крепкий, ничего не хотел отдавать, идти к врачам смысла не имело.

Все было понятно, Юлия молчала и никому ничего не говорила. Пила траву за травой, таблетки за таблетками и сорвала беременность. Состояние было ужасное, температура высокая. Вызвала врача. Врач, молодой мужчина, осмотрел ее и назвал заболевание — ангина. Несколько дней отлеживалась дома. Вышла на работу и опять молчит.

Прошло больше года, и КБ опять послали собирать картошку. Начальник КБ собирал картофель рядом с Юлией. Слово за слово, и она рассказала ему окончание летней, любовной истории. Он притих, стал болеть, ходить в рабочее время по врачам, деревянный стол с зеленым сукном, стал пустовать. Однажды от напряжения внутреннего и большого объема работы у нее свело левую часть тела. Она сидела и оттирала правой рукой левую часть тела. Выпила нитроглицерин, немного пришла в себя.

Муж Юлии всего этого не знал, но не понятно, почему явно показывал свое враждебное отношение к начальнику КБ. Ножку он ему подставил, что ли, но начальник КБ долго хромал по этой земле. Несколько раз Юлия встречалась со Щукиным. Интересно, что в душе у нее к нему не было ни любви, ни ненависти. Так, краеугольный камень судьбы.

По двери кто—то бил кулаком и ногами, шум стоял отчаянный.

Двое — Юлия и Андрей Сергеевич — лежали в уютной постели, и выходить на стук в дверь им явно не хотелось. Кто—то бил в дверь минут десять и ушел. Окна в квартире так расположены, что в окно не видно, кто вышел из подъезда. Женщина встала и пошла на кухню, на глаза попался складной нож приличных размеров на стиральной машине—автомате.

Жизнь для Юлии принимала интересный оборот, вполне возможно, что по двери бил ее законный муж. Она как—то исподволь, но чаще и чаще стала уходить из дома и не куда—то, а в эту квартиру давно знакомого человека. Здесь не было особой радости, но дома с мужем ей было намного хуже. Муж проследил, куда жена ушла в темноте зимнего вечера. Жизнь шла обычным чередом в ее квартире. А в личной квартире Щукина все было чисто, красиво и немного пустынно. Ей немного здесь было прохладно, из—за того, что он курил и открывал для проветривания окна. Не все ей в нем нравилось, но он был ее спасеньем в этот период жизни.

Юлия привыкла к Щукину, но их сердца были свободны от любви, и только небольшие влюбленности омрачали или согревали их души. У них был винный роман. Он любил букет виноградных вин. Она любила его. Она покупала вино, и, заглушив свою совесть, летела к нему. Общение зависело от качества вина, чем лучше вино, тем лучше чувства.

Зачем он ей был нужен?

У Юлии был такой период в жизни, когда вокруг звенела пустота от неудовлетворенности жизнью. Мир был полон красок, а в ее душе жила серость его одежды. Вино убивало микробы во рту, и поцелуи становились безопасными, ангины после винных поцелуев не проявляли свою активность, а ей нужны были его поцелуи для получения состояния удовлетворенности жизнью. Юлия любила огромное кресло, которое стояло у Виктора в комнате, покрытое искусственным мехом под тигра.

Кресло стояло в центе комнаты, и в нем вполне можно было сидеть и тянуть потихоньку из хрустального бокала виноградное вино. Вино играло в бокале, бокал можно было крутить в руке в лучах люстры из горного хрусталя. Андрей Сергеевич не любил закрывать портьеры, на окнах висела прозрачная легкая ткань с блестками. Количество блесток к низу ткани резко возрастало, и они мирно уживались на красивом рисунке, как танцующие капли вина на дне хрустального бокала. Он мог долго и много говорить, он ждал ее, ему нужна была ее способность слушать, поддакивать и не перебивать ход его мыслей.

Юлия покорно слушала и играла с бокалом вина. Он с вином не играл, он пил вино, как гурман. Он чувствовал вино в бокале и испытывал истинное наслаждение от его вкуса. В доме у него всегда было вино. Ее задача заключалась в том, чтобы купить вино не только из нужного сорта винограда, не только знать страну—производителя вина, но еще не полениться и прочитать, где разлито по бутылкам это вино. О, как Виктор следил за всем этим! Изучив все надписи на этикетке бутылки, он смотрел ее на просвет, он замечал даже, как приклеена этикетка и что на ней написано со стороны вина. Если что—то не так, то он начинал ворчать, и до любви дело не доходило.

У Щукина еще была странная особенность, женщина ему больше нравилась в брюках, чем в юбке. Ему нужны были ее накрашенные глаза и уложенные в прическу волосы, ему нравилось смотреть на ее ухоженное лицо и пить вино. Ему нравился вид преуспевающей женщины сквозь бокал с вином. Ее все устраивало, она ждала финиша винной церемонии — любви. Винная идиллия нарушалась ее длительностью, она начинала от нее уставать. И появилось разнообразие в их отношениях, появился третий нужный человек. Он нашел себе друга, теперь они пили вино втроем.

Другу Щукина Юлия очень нравилась. Он этим обстоятельством был очень доволен. Он издевался над ними. Юлия ушла в ванную комнату, встала под душ, и сама стала как бокал вина с капельками вина на стенках. Она появилась сияющая из ванной комнаты в рубиновом ожерелье. Андрей Сергеевич пошел с Юлией в другую комнату, оставив третьего человека с бокалом виноградного вина. Ой, как ему нравилось солить третьему, чтобы тот завидовал их любви! Он любил любить при слушателях его любви, его успеха, его мужской возможности.

О! Чувство победы.

Молодые люди отметили полноценной влюбленностью свою случайную встречу. После любви мужчина исчез в снежной пелене жизни. Попытки Юлии вернуть Щукина успехом. Нельзя сказать, что она его раньше не знала. Они были знакомы больше года. Они встречались по работе в официальной обстановке. Но знала она его плохо.

Марина хорошо знала Юлию, эта женщина могла быть бедной и богатой одновременно. Деньги она могла делать из воздуха, неприятности черпать из отношений с мужчинами. Работала она странно, но ее никогда не увольняли. Страшное чувство возникало тогда, когда Анна испытывала страх в присутствии мужа, и такое чувство редкостью для нее не являлось. Она прятала ножи, она боялась сказать ему слово поперек, она выполняла все его прихоти, терпела его общение. А связь бывает приятной и садистской в исполнении одного и того же человека. На протяжении совместной жизни каскад страха и унижений менялся.

Чувства мужчины воспринимались как адское наказание, в таких случаях самое большое ее желание — прекратить садистское общение. И самое большое желание — остаться одной. Помните святые слова из песни: "Женщине из высшего общества трудно избежать одиноче-

ства"? Чем выше женщина стоит на социальной ступени, тем большей свободой она обладает. Есть редкие супружеские пары, в которых жизнь гармонична и не содержит садизма. Но в таких парах есть чья—то мудрая хитрость, которая все держит в рамках приличия. В период революции и после нее существовал анекдот: "Белые придут — грабят, красные придут — грабят".

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.